

- Штормовые земли - Некоторое время спустя

"Я не думал, что вы окажетесь настолько глупы, Ренли. Посылать знаменосцев нашего Дома, чтобы сражаться с такими противниками, как этот", - заметил Станнис, когда он вместе с Эйгоном, Мейсом Тиреллом и, что почти удивительно, Роббом Старком, пришедшим от имени своего отца с несколькими Северными Домами и их знаменосцами.

По правде говоря, Робб и несколько северных лордов хотели посмотреть, как Эйгон справится с этим, и действительно ли он сильный король, который не станет использовать своих драконов ради победы. Хотя Робб был немного заинтригован Дейенерис Таргариен и тем, что она увидела за время своего пребывания в Эссосе. Когда речь зашла о походе на Штормовые земли, он выслушал ее совет, добавив к нему совет своего отца о том, что ему и некоторым северным лордам следует отправиться вместе с ее племянником. Она сказала, что для него это будет хороший опыт - он сможет осмотреть Семь Королевств, и неизвестно, когда они снова поедут так далеко на юг.

"И я не ожидал, что вы преклоните колено перед Таргариеном, брат. Но вы предадите память Роберта и все, что он сделал, подчинившись одному из их Домов. К тому же уродливому, в маске и черной одежде. Вы в трауре? Или вы хотите сказать, что втайне являетесь бастардом, вознесшимся на престол благодаря чистокровной, которую вы имеете в Королевской Гавани?" - с ухмылкой заметил Ренли, в то время как Лорас Тирелл и Бриенна Тарт стояли по обе стороны от него.

"Ваш брат преклонил колено перед моим Домом, потому что он знает, что это правильно, учитывая недавние события... Ваши притязания как короля - ложь. Ваши притязания как лорда Штормовых Земель - ложь. Ваш старший брат нарушил правила престолонаследия, назвав вас лордом этого края, и все ради того, чтобы досадить Станнису за неудачу в пленении моей тети, когда она еще не родилась", - ответил Эйгон, и Ренли насмешливо посмотрел на него.

"Мой брат был королем. Он мог посягать на кого угодно и на что угодно. Так же как и я теперь король, что бы вы ни говорили, Таргариен. Народ не хочет видеть Станниса с короной. Они не хотят, чтобы вы были короной. Они хотят, чтобы правителем был я. И я намерен дать народу то, чего он хочет", - ответил Ренли, и Станнис скрипнул зубами.

"Ваш брат жаждал крови, был пьяницей, распутником и злоупотреблял своим положением короля, когда ему это было выгодно. Он унижал и издевался над всеми, включая собственного верного брата, а вы, младший из троих, смотрели на это и ничего не делали", - сказал Эйгон, а Ренли пожал плечами.

"Ну и что с того, что я ничего не делал. Роберт наказал бы и меня. Почему я должен подставлять свою шею ради какого-то слишком серьезного, чопорного брата, который совсем не радуется жизни? Почему я должен поддерживать своего брата сейчас? Я не поддерживаю и не буду поддерживать его ни в чем", - ответил Ренли, и Станнис постарался взять себя в руки.

"В честь нашей Матери, давшей нам жизнь, я попрошу вас об этом только один раз, Ренли. Прекратите это представление, преклоните колено перед королем, поднимите свои знамена и отойдите в сторону, дайте мне возможность править родиной нашего Дома. В противном случае вас ждет смерть", - предупредил Станнис, пока Ренли смеялся над ним, словно это была шутка.

"И кто же меня убьет? Вы? Станете цареубийцей? Думаю, нет. Этот так называемый король, чье лицо скрывается за маской? Я сомневаюсь, что истории, которые рассказывают о нем

люди, хоть немного правдивы. Кроме того, вы не хуже меня знаете, что знаменосцы нашего Дома - опытные и хорошо обученные воины. За каждого павшего Баратеона они заберут с собой пятерых ваших людей. И даже если я проиграю, силы дракона будут недостаточно, и другие увидят это и восстанут против него", - ответил Ренли, и Станнис вздохнул.

"Вы еще больший глупец, чем я думал, Ренли. Никто не осмелится выступить против Дома Таргариенов. Больше никто. Любой, кто мог бы подумать об этом, либо убит, либо склонил колено в знак покорности. Вы вступаете в битву, которую невозможно выиграть", - заметил Станнис, видя, что Ренли все еще выглядит уверенным.

"Если у меня нет вашего многолетнего опыта сражений и командования армиями, брат, это не значит, что я не могу держать себя в руках", - возразил Ренли, а Станнис посмотрел на своего короля.

"Я пытался, Ваша Светлость. То, что он не хочет слушать, означает, что Ренли проиграл. Я больше не буду пытаться", - сказал Станнис, и Эйгон кивнул.

"Вы пытались, Станнис. Несмотря на неудачу, вы хотя бы попытались образумить его", - ответил Эйгон, и Станнис слегка поклонился ему.

"Теперь, если мы закончили, я вернусь к своей армии, чтобы подготовиться к битве, которая грянет и уничтожит вас. Не волнуйтесь, брат. Я не стану убивать тебя. Сир Лорас будет иметь честь сделать это за меня", - сказал Ренли, глядя на Станниса и желая сразиться с ним.

"Лорас! Не становись на сторону Ренли. Ты ставишь под угрозу все, что сделал Дом Тиреллов, и рискуешь запятнать нашу честь. Ты знаешь, что произойдет, если так будет продолжаться? Народ усомнится в нашей верности Дому Таргариенов. Они будут сомневаться в будущем браке вашей сестры с королем и задаваться вопросом, не играем ли мы на обе стороны ради возможности видеть на Железном троне кого-то из нашей крови. Не становись на сторону этого человека, который хочет свергнуть законного короля!" - умолял Мейс, а Лорас взглянул на отца, а затем посмотрел на Эйгона.

"Он не мой король. Ренли - мой единственный король. И я намерен служить ему до конца. Мы всегда преклоняли колено перед драконом и ничего за это не получали. Теперь они обещают брак за поддержку моего Дома. Почему мы должны их поддерживать? Мы можем убить их всех, Ренли может сесть на Железный трон и даже жениться на Маргери, чтобы она стала королевой. Все, что вам нужно сделать, это вытащить меч и убить этого Таргариена здесь и сейчас!" - воскликнул Лорас, видя, что перед ними легкий путь - покончить с Эйгоном, чтобы Ренли мог претендовать на все это.

"А правила наследования?" - с любопытством спросил Эйгон, чувствуя, что любовь Лораса к Ренли серьезно затуманила его разум.

"Роберт не следовал им. Почему я должен? Почему Лорас должен? Время дракона или плохо настроенного Оленя на Железном Троне прошло. Сейчас Семь Королевств нуждаются в новом короле. В добром короле. В благосклонном короле. В том, кого народ будет любить и поддерживать", - ответил Ренли за Лораса, но при этом выглядел самодовольным, а Бриенна - серьезной, как никогда.

Высказав свое мнение по данному вопросу, Ренли повел свою группу с пирушки обратно в лагерь, а Эйгон наблюдал за его уходом, скрывая лицо маской. Он знал, что так будет с Ренли и Лорасом. Бриенна Тарт, к сожалению, была приглашена на эту прогулку, которая станет гибелью для этого глупца. Не то чтобы он позволил ей умереть. Она явно хотела проявить себя

в те времена, когда немногие, подобные ей, имели шанс в обществе, где доминировали мужчины.

"Мне жаль, Ваша Светлость. Мой сын явно сошел с ума", - смиренно сказал Мейс, в то время как Эйгон отмахнулся от него.

"Вы пытались, лорд Тирелл. Похоже, эта битва неизбежна. Готовьте армию. Сейчас мы собираемся уладить этот вопрос со Штормовыми Землями единственным возможным здесь способом. Я пытался решить это мирным путем, без применения насилия. Теперь нам придется покончить с этим фарсом раз и навсегда... с помощью насилия", - приказал Эйгон, и Мейс кивнул, прежде чем уйти выполнять приказ.

"Я не в восторге от этого, Ваша Светлость", - заметил Робб, который ехал верхом рядом с Эйгоном и чувствовал себя странно, называя ровесника таким титулом.

Учитывая, как Эйгона воспитывали до этого, это было вполне понятно.

"Я знаю, Робб. Вы подняли свои знамена, чтобы спасти отца и восстановить справедливость на Севере, когда Ланнистеры затеяли игру за власть над Железным тронном. Для вас это не кажется правым делом - сражаться и убивать этих людей ради меня", - сказал Эйгон, и Робб честно кивнул ему в ответ.

"Да, Ваша Светлость", - ответил Робб, и Эйгон на мгновение замолчал.

"Как вы думаете, Ренли прав?" - спросил Эйгон, и Робб покачал головой.

"Нет. Если Бран не может стать лордом Винтерфелла после того, как мой отец уйдет или уйдет из жизни, то и Ренли не сможет стать королем, потому что перед ним столько других, кто может претендовать на это право", - ответил Робб, а Эйгон кивнул.

"И посмотрите, что он собирается делать со своей армией, когда между нами есть выбор между миром и насилием. Ренли выбирает насилие. Даже если мир означает, что все останутся в живых, а его собственное положение будет сомнительно ниже, чем у его старшего брата. Хотя и ненамного. Он предпочел, чтобы его верные знаменосцы погибли во имя его имени, лишь бы победить в невозможной ситуации или ослабить нас возможным скрытым врагом, нападающим из тени. Если бы вы были на его месте, стали бы вы заключить со мной мир? Или вы бы выбрали насилие и сражались до последнего?" - спросил Эйгон у Робба, обдумывая ситуацию.

"Учитывая вашу общую силу с вашей армией, различными Домами из всех Семи Королевств, а также тот факт, что я знаю, что у вас есть три дракона, которых вы можете призвать, и ваши силы, которыми вы владеете? Я бы искал мирных условий. Чтобы спасти жизни моих людей от бессмысленной битвы", - ответил Робб, а Эйгон ухмыльнулся за своей маской.

"Что делает вас лучшим лордом по сравнению с Ренли. Вы хотя бы попытались. А он - нет. Его решение было принято еще до нашего прибытия сюда. Этот глупец верит в то, что станет следующим возрожденным Робертом, но в более... утонченной манере, когда поведет свою армию. Он неопытен и воспринимает это как игру. Соревнование в популярности, где наибольшее количество людей, поддерживающих его, дает ему право править. Что является мечтой глупца. Настоящий король знает, что значит быть ответственным, когда корона на твоей голове, и у него есть люди, которые помогают поддерживать вес всех Семи Королевств", - сказал Эйгон, и Робб кивнул в знак согласия.

"И Ренли, как и его старший брат, не воспримет это всерьез", - предположил Робб, и Эйгон

кивнул.

"Да. Он, конечно, будет лучше Роберта как король, но только в том смысле, что будет посещать больше заседаний Малого Совета, чем его брат. Не более того", - ответил Эйгон, а Робб покачал головой.

"Я думал заключить с ним соглашение, когда мой отец был в заложниках. Заключить союз с Ренли, поскольку у него было больше сил. Дом Старков и Дом Баратеонов объединились против общего врага", - ответил Робб, а Эйгон пожал плечами.

"У вас была правильная идея. Но вам следовало обратиться к Станнису, а не к Ренли. Ваш отец изначально поддерживал притязания Станниса. Если бы меня не было рядом, Станнис был бы законным королем. Но не говори ему об этом", - ответил Эйгон, а Робб кивнул, поскольку не хотел давать командиру Оленя никаких идей.

"А Дом Тиреллов?" - с любопытством спросил Робб.

"Они поддержали бы Ренли, потому что у него было больше людей, и пообещали бы сделать Мариери своей королевой. Станнис женат, поэтому они не могли просить его отказаться от клятвы, и он значительно старше Мариери. Они бы поддержали кого-то, кто был бы ближе к ее возрасту, но ближе к Лорасу", - объяснил Эйгон, и Робб кивнул в знак понимания.

"Мне следует углубиться в изучение политики Домов и лучше понять тех, кто ими управляет", - заметил Робб с ухмылкой Эйгона.

"Моя тетя - хороший учитель, учитывая ее пребывание в Эссосе. Уверен, она могла бы научить вас кое-чему о сознании людей", - прокомментировал Эйгон, и Робб слегка покраснел и слегка откашлялся.

"Да. Я уверен, что она могла бы", - добавил Робб, пытаясь не выдать своего волнения.

"О, кузен, в будущем вас будет так забавно дразнить", - подумал Эйгон, после чего позволил себе небольшую усмешку в адрес Робба.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1775221>